

ЭТНОГРАФИЯ ДАСТАННОГО ТВОРЧЕСТВА СКАЗИТЕЛЯ

Рахимов Файзиддин Рустамович,
Преподаватель кафедры Языков Ташкентского
института текстильной и легкой промышленности.

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с обычаями и традициями бахши (сказители) при исполнении жанра терма в узбекском фольклористике.*

Ключевые слова: *дастанная этнография, традиция, поэтические школы, талант, учитель, ученик.*

Annotation. *This article discusses issues related to the customs and traditions of bakhshi (storytellers) when performing the terma genre in Uzbek folklore.*

Key words: *dastan ethnography, tradition, poetry schools, talent, teacher, student.*

В узбекском фольклористике об особенностях этнографии дастанного творчества писали очень много. Среди них значительную роль играет произведения В. М. Жирмунского и Х. Т. Зарифова «Узбекский народный героический эпос», «Эпос и сказитель» Т. Мирзаева, «Узбекская народная лирика» А. Мусакулова, «Эпическое сказительство» Б. Н. Путилова, «Дастанная этнография» И. Турсунова.[1]

Фольклор и дастанная этнография формировались в течении многих веков. Они крепко связаны между собой имеют общий исторический процесс развития. То, что искусство слова выросло из обрядов и обычев доказала мировая фольклористика. Единство народного творчества и народной этнографии показало, что оба они являются традиционными. Эта традиция сохранилась в жанрах обрядового фольклора в его сюжетах, в деталях художественного изображения. Народное устное творчество, его историческая основа и поэтика связаны с народной этнографией, каждый традиционный жанр, особенно исполнение образцов фольклора имеет свой внутренний порядок, свою манеру.

В связи с этим мы решили делить этнографию дастанопения и терма на два типа манер: 1. Отношения учителя и ученика; 2. Роль терма в дастанопении.

Дастанная этнография непосредственно связана с поэтическими школами, в которых готовят сказителей. Они начали появляться, когда жизненная потребность, интерес народа к дастанному творчеству соединились с деятельностью талантливых бахши. Особенно школ определяются эпохой и географической средой, в которых они зарождались. Все это влекло за собой различия в их направленности, репертуаре, манере исполнения и музыкальном сопровождении. [1].

На территории нынешнего Узбекистана в течение многих веков существовали поэтические школы, в которых готовили народных исполнителей-бахши (сказителей). Они находились в доме учителей.

Хотя все поэтические школы различались между собой по манере исполнения и репертуарам, их объединило то, что ученики, когда становятся сказителями, никогда не говорят, кто их учил. Это было своеобразный внутренний запрет (табо) исполнения эпоса и имеет типологический случай фольклора у многих народов мира.

Если у ученика нет таланта, то из него не получится бахши. Талант даётся богом. Поэтому узбеки о талантливых сказителях говорят: «Худо берган» (бог дал).

Как отмечали учёные фольклористы, подготовка народных сказителей происходит в трёх этапах. На первом этапе ученик заучивает некоторые отрывки дастанов, то есть терма, на втором этапе он самостоятельно поёт некоторые дастаны: на третьем этапе он становится бахши (сказителем), он сам может не только петь дастаны, но и сочинять их.

На первом и на втором этапах отношения учителя и ученика непосредственны и постоянны, ибо тот ученик, который не полностью освоил исполнение дастана и оставался **термачи**, то есть исполнителем терма (отрывки дастанов).

Ученик становится бахши (сказителям) тогда, когда он может петь свои песни в течение нескольких ночей [2]. Это типологический характер для фольклора многих народов мира.

Этнография дастанного творчества состоит:

1. Бахши, который свой дар считал от бога, должен был оставить свою профессию. Обычно как у шаманов, у бахши дар передовался из поколения в поколение. Например, известный узбекский бахши Эргаш Джуманбулбул оглы рассказывал фольклористам о том, что его семь предков были известными бахши (сказителями). Они ходили по кишлакам и искали талантливых парней;

2. Обучение проводилось бесплатно в доме учителя. Учитель одевал, кормил бесплатно. Ученик, в свою очередь, помогал учителю в хозяйстве. Были случаи, когда учитель отдавал свою дочь замуж за своего ученика [2]. Слова учителя для ученика были законом;

3. Сначала ученик учился играть на домбре, заучивал отрывки дастанов, то есть терма;

4. Куда бы учителя не пригласили петь, он брал с собой ученика. Это было своеобразным практическим наглядным обучением;

5. На следующем этапе полностью изучался дастан. Каждая поэтическая школа имела свой дастан. Каждый ученик должен был знать свой дастан. Например, для курганской (Самарканд) поэтической школы был характерен дастан «Якка Ахмад» («Одинокий Ахмед»), а для поэтической школы Южного Узбекистана – дастан «Олланазар Олчинбек» («Алланазар Алчинбек»). Значит, определенный дастан поэтической школы являлся визитной карточкой; [3]

6. Обучение заключивалось тогда, когда ученик умел самостоятельно исполнять дастан или терма;

7. После того, как ученик полностью освоит часть дастана из репертуара учителя, учитель собирает людей к себе домой и организует специальный обряд, где перед слушателями благославляет своего ученика, дарит ему чапан (халат). Ученик, в свою очередь давал учителю коня, быка или верблюда. надо

отметить, что оценку по манере исполнения давал не учитель, а слушатели. Это был для ученика своеобразный экзамен.

Узбекское народное поэтическое творчество настолько богато своим жанровым составом, разнообразными образцами, составляющими эти жанры, что ещё наличествуют жанры, а также немало высокоидейных произведений, исследованию которые не подвергались, а если велись изыскания, то частично.

Литература:

1. **Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т.** Узбекский народный героический эпос. – Москва: ГИХЛ, 1947, **Мирзаев Т.** Эпос и сказитель. – Ташкент : Фан, 2008.**А.Мусакулов.** «Узбекская народная лирика. Фан, Ташкент, 2008.**Турсунов И.Н.** Дастанная этнография // Филологические науки: вопросы теории и практики. –Тамбов: Грамота, 2010. № 2(6), – С 171-174.
2. **Мусакулов А.** Терма в узбекском фольклоре. Автореф. дисс..кан. фил.наук. – Ташкент, 1984.- 20 с. 1987. – 62 б **Турсункулов А.** Биографические и автобиографические произведения в узбекском фольклоре и их идейно-художественные особенности: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1985. – 20 с.
3. **Турсунов И.Н.** «Исторические основы народных терма и их художественность», Автореф. дисс. кан. фил.наук. – Ташкент, 2011. 24.с.